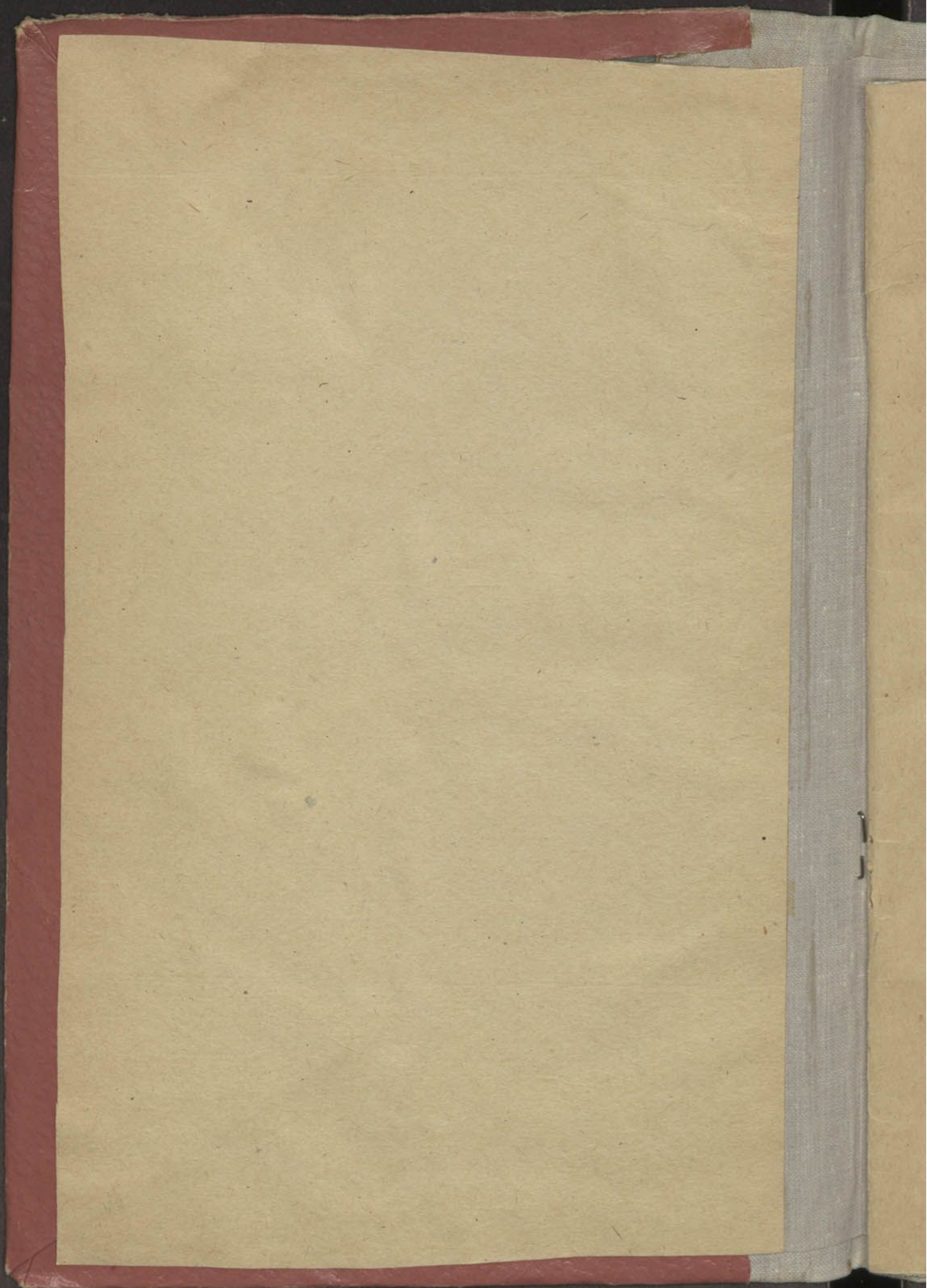
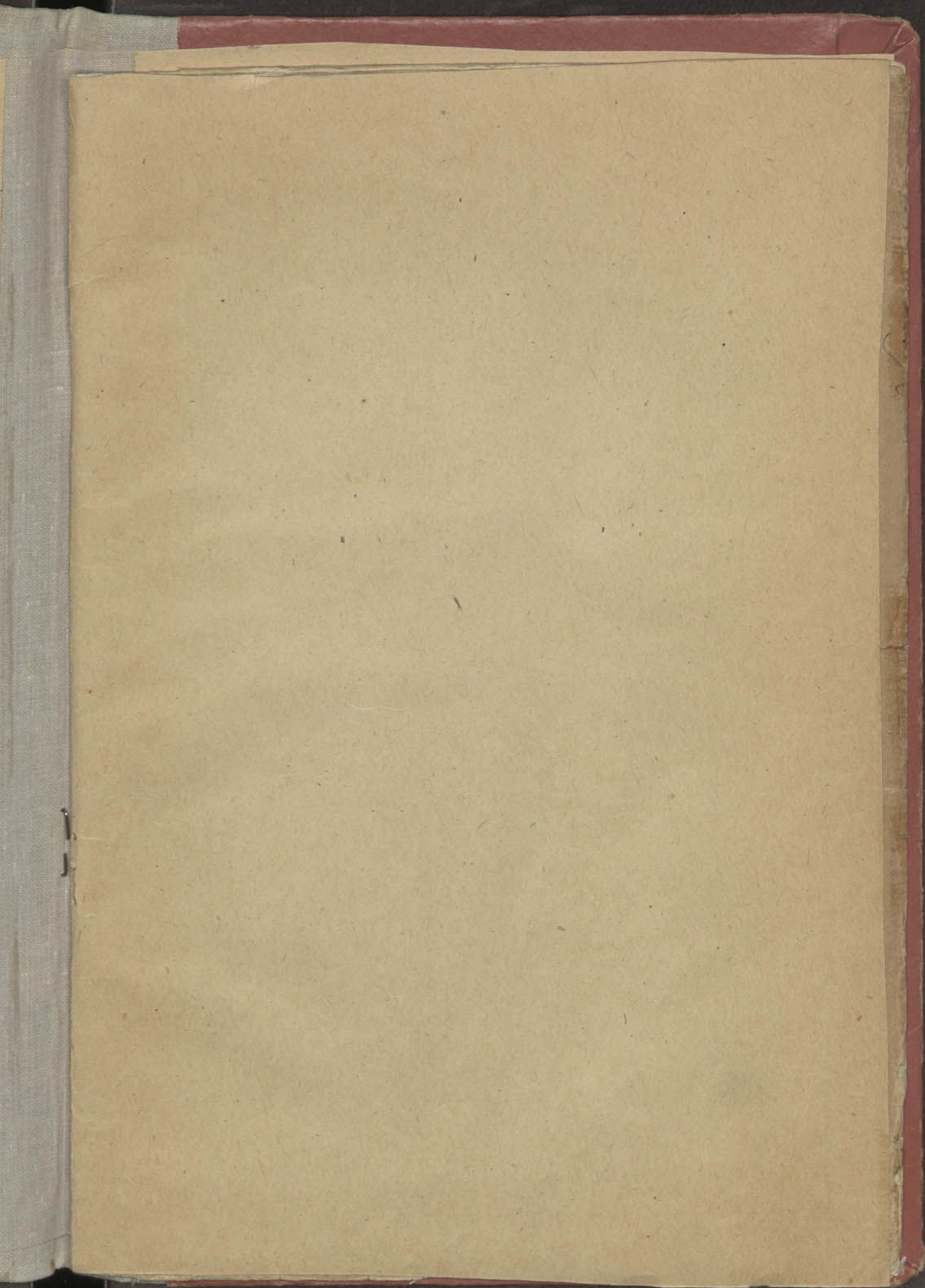
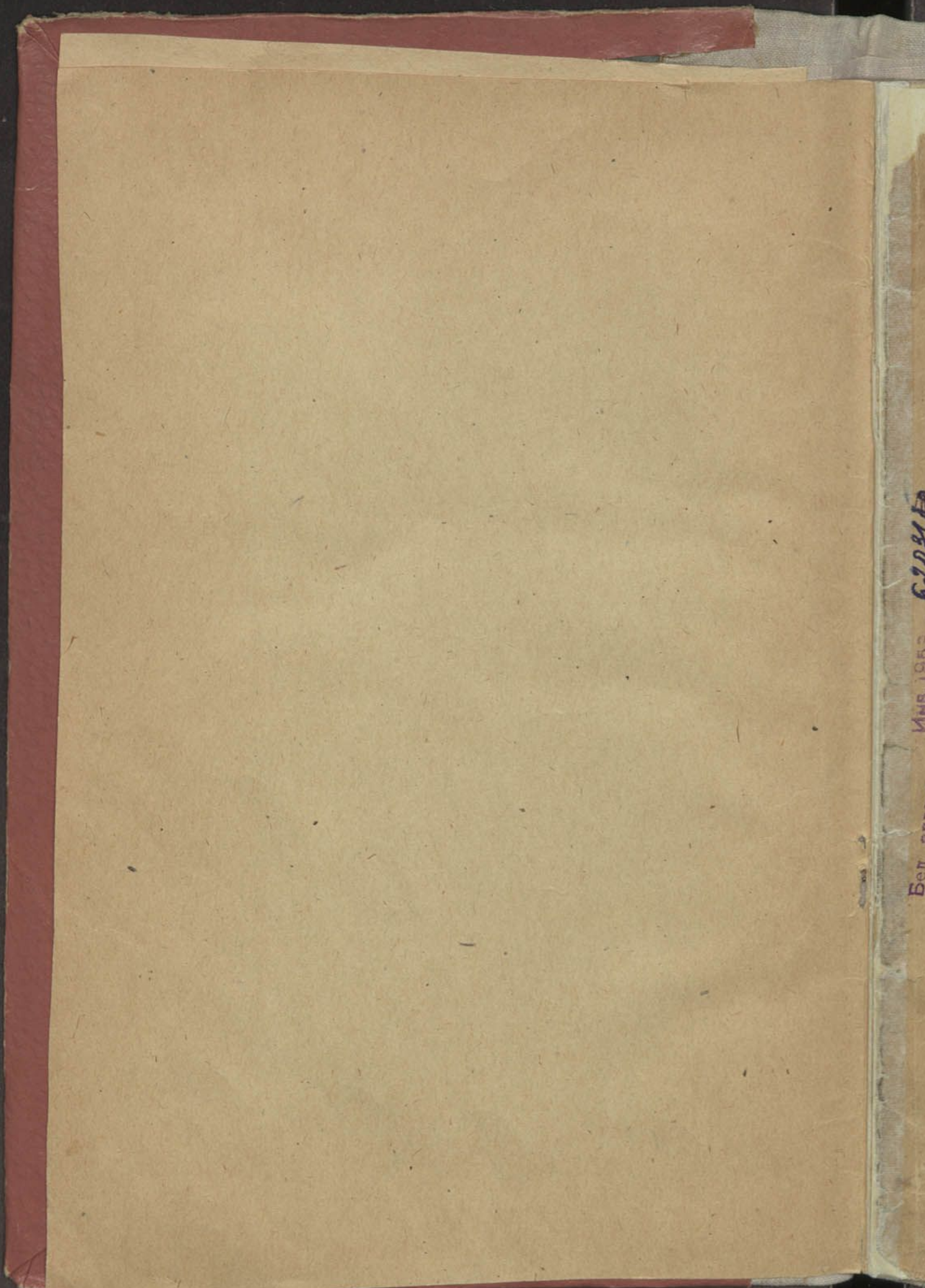

Ба 2031

62031/1

МНБ. 1953

Бел. архив

Бз 2031

ПРЕПОДОБНАЯ

ЕВФРОСИНІЯ

КНЯЖНА ПОЛОЦКАЯ.

Имб. 1953 г. Б.2031Ф

55991
7/2.

Бел. отдел
1994 г.

С.-ПЕТЕРБУРЪ.

Синодальная типографія.

1909.

25. 04. 2009

ПРЕПОДОБНАЯ

ЕВФРОСИНІЯ

КНЯЖНА ПОЛОЦКАЯ.

«Торжество днесь преподобныя Евфросиніи празднующе, приидите, вѣрніи, воспоемъ подвиги и труды ея». (Служба преподобной Евфросиніи. На хвалитехъ стихиры).

755999
7/2.

Къ великому и святому сонму просвѣтителей и небесныхъ покровителей русской земли принадлежитъ преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая, праправнука св. равноапостольнаго князя Владиміра. Она жила и подвизалась въ г. Полоцкѣ, бывшемъ стольномъ градѣ Полоцкаго княжества, въ XII в. по Рождествѣ Христовомъ. Она была дочерью князя Георгія Всеславича, внука князя Брячислава Изяславича ¹⁾. Житіе преподобной Евфросиніи сохранилось въ «Великихъ Четыхъ-Минейхъ Макарія, Митрополита Всероссійскаго», въ «Степенной

книгѣ Царскаго родословія, содержащей исторію русскую съ начала оныя до времени Государя Царя и вел. князя Іоанна Васильевича, сочиненной трудами митрополитовъ Клиріана и Макарія» и «Сборникѣ XVI в. Троицкой Лавры». (Памятники старинной русской литературы, изд. граф. Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко, т. IV). Это житіе, по словамъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ *И. И. Срезневскій* (Древніе памятники русскаго письма и языка), *В. О. Ключевскій* (Древне-русскія житія святыхъ), *Горскій* и *Невостревъ* (Описание Великихъ Четыхъ-Миней Макарія, Митрополита Всероссійскаго) и т. д., составлено на основаніи сказанія древняго и, вѣроятно, не отдаленнаго отъ времени жизни преподобной ¹⁾.

¹⁾ «Историческія свѣдѣнія о жизни Преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой». С.-Петербургъ. 1841. По словамъ С. М. Соловьева, «лѣтопись не знаетъ Георгія между сыновьями Всеслава, но, вѣроятно, это—христіанское имя Ростислава Всеславича». «Исторія Россіи», т. I, стр. 736. Историкъ земли Полоцкой А. Сапуновъ думаетъ, что это имя принадлежало брату Ростислава—Святославу Всеславичу. «Католическая легенда о Параскевѣ, княжнѣ Полоцкой», Витебскъ, 1888, стр. 36.

¹⁾ «Житіе преподобныя Евфросиніи, Княжны Полоцкой». Изд. А. Сапунова.

Полоцкъ, нынѣ уѣздный городъ соименной ему епархіи и Витебской губерніи, былъ къ началу XII столѣтія великимъ просвѣтительнымъ центромъ сѣверо-западной Руси. Являясь столицею Полоцкаго княжества, доставшагося въ удѣль потомкамъ Изяслава Владиміровича и ими укрѣпленнаго и возвышеннаго до значенія самаго могущественнаго въ сѣверо-западной Руси ¹⁾, Полоцкъ былъ колыбелью православія для страны кривичей, что то же—Бѣлоруссіи ²⁾. Уже въ 1007 г. упоминается въ Полоцкѣ церковь Св. Богородицы ³⁾. Дядя преподобной Евфросиніи Борисъ Всеславичъ воздвигаетъ въ Полоцкѣ кафедральный Софійскій каменный соборъ, о которомъ упоминается въ словѣ о полку Игоревѣ ⁴⁾. Онъ также основалъ Пятницкую церковь надъ р. Бѣльчицею и монастырь во имя св. русскихъ князей-мучениковъ Бориса и Глѣба. При этомъ же князь Кіевскій митрополитъ Никифоръ I рукополагаетъ въ 1105 г. въ Полоцкѣ епископомъ Мину ⁵⁾. Въ Полоцкѣ впервые появилось на Руси знаменательное въ церковно-общественномъ отношеніи учрежденіе—братчина, прототипъ возникшихъ впоследствии западно-русскихъ и южно-русскихъ братствъ ⁶⁾. Христіанскія идеи и чувства плѣняли и увлекали лучшихъ людей тогдашняго времени, побуждая къ подвигамъ и трудамъ осуществленія этихъ идей и чувствъ.

Преподобная Евфросинія, въ мѣрѣ Предслава, съ юныхъ лѣтъ возлюбила Небеснаго

¹⁾ «Очеркъ исторіи Полоцкой земли». Данилевича, Кіевъ, 1896.

²⁾ «Исторія русской этнографіи», Пыпина, т. IV, стр. 3—7.

³⁾ «Историческій очеркъ православія, католичества и уни въ Бѣлоруссіи и Литвѣ», Кипріяновича, Вильна, 1899, стр. 3.

⁴⁾ «Всеславъ Князь людемъ судише, княземъ грады рядаше, а самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше; изъ Кіева дорыскаше до Куръ Тмуторокана; великому хрѣсови влѣкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвонилъ заутреннюю рано у Святыхъ Софенъ въ колоколы: а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша». Слово о полку Игоревѣ. Суворина, 1904.

⁵⁾ «Историческій очеркъ православія», Кипріяновича, стр. 6—7.

⁶⁾ «Древне-русскій приходъ», Папкова, 1897, стр. 59—60.

Жениха—Христа Спасителя. Родители ея наставляли ея въ Законѣ Божіемъ и всякомъ благочестіи, и благодать Божія, предназначавшая ея быти сосудомъ избраннымъ, не оставляла ея: «дне отъ дне растяше отроковица..., а душа Святаго Духа наполняшеся» ¹⁾. Она отличалась необычайною красотой. И когда ей было 12 лѣтъ, многіе изъ окрестныхъ князей начали искать руки ея, и родители ея хотѣли уже обручить ея одному изъ прекрасныхъ молодыхъ князей. Но преподобная Евфросинія, «славу временную и богатство и домъ отчій и обручника земнаго оставивъ» ²⁾, тайно отошла въ одинъ женскій монастырь (по имени неизвѣстный), гдѣ уже была монахинею тетка ея, супруга князя Романа Всеславича. Благочестивая игуменья, видя юность отроковицы и боясь гнѣва отца ея, долго не соглашалась облечь ея въ ангельскій образъ. Но, уступая ея просьбамъ и уразумѣвъ великую ея любовь ко Христу и «непремѣнное желаніе храненія дѣвства царствія ради небеснаго» ³⁾, повелѣла бывшему тамъ священнику постричь ея. Когда узнали объ этомъ родители, то великой скорбію исполнились и, придя въ обитель и видя ея въ иноческой одеждѣ, рыдали по ней, какъ по умершей. Она же съ нѣжностью увѣщавала ихъ радоваться, что имѣютъ дочь, обрученную Царю Небесному. Нѣкоторое время пребывала Евфросинія въ монастырѣ, повинуваясь игуменѣ и сестрамъ и превосходя всѣхъ постомъ, молитвою и всякими монастырскими трудами. Но душа ея искала подвиговъ высшихъ. Подражая примѣру древнихъ Іерусалимскихъ дѣвъ, которыя, какъ нѣкогда и Пречистая Дѣва Богородица, проводили жизнь при храмѣ Святаго Святыхъ, юная подвижница испросила у Полоцкаго епископа Иліи дозволеніе жить въ пристроенной къ Софійскому собору келліи, или

¹⁾ «Житіе» изъ Сборника XVI в. Троицкой Лавры.

²⁾ «Служба преподобной матери нашей Евфросиніи Полотской», стихиры на Господи возвахъ.

³⁾ «Житіе» изъ Четырехъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго.

такъ называемомъ голубцѣ. Тамъ, въ за-
творѣ, день и ночь славословила Бога, а
въ свободное отъ молитвы время списывала
священныя книги и, продавая ихъ, деньги
раздавала нищимъ. Скоро она замыслила
основать собственную женскую обитель.
Полоцкій епископъ Илія уступилъ ей для
монастыря принадлежащее епископской ка-
одрѣ загородное мѣсто, называвшееся
Сельце, гдѣ была небольшая деревянная
церковь во имя Св. Спаса. Епископъ, при-
звавъ отца ея, князя Георгія, и дядю ея,
тогдашняго Полоцкаго князя Бориса, бо-
яръ и именитыхъ людей, сказалъ имъ:
«вотъ я при вашемъ державствѣ даю Ев-
фросиніи мѣсто Св. Спаса на сельцѣ съ
тѣмъ, чтобы здѣсь былъ дѣвичій мона-
стырь, и никто изъ преемниковъ да не
измѣнитъ сего моего даванія»¹⁾. Такъ воз-
никла обитель во имя Всемиловитаго Спа-
са, и первую ея настоятельницею была
преподобная Евфросинія. Подъ ея руко-
водствомъ обитель устроилась и укрѣпля-
лась. Въ скоромъ времени въ обитель по-
ступили и приняли въ ней постриженіе
родная сестра Евфросиніи Градислава, въ
иночествѣ Евдокія, и двоюродная ея се-
стра Звенислава, дочь князя Бориса, въ
иночествѣ Евпраксія, а затѣмъ и двѣ пле-
мянницы Киринія и Ольга, нареченныя—
первая Агаѳіею, а вторая Евфиміею. Съ
расширеніемъ обители, преподобная Евфро-
синія рѣшилась соорудить новую камен-
ную церковь во имя Спасителя, что, съ Божіею
помощію, и свершила въ одно лѣто. Спас-
ская церковь сохранилась и до нашихъ
дней. Это одинъ изъ немногихъ, уцѣлѣв-
шихъ на Святой Руси, памятниковъ цер-
ковнаго зодчества XII в. Церковь въ ви-
зантійскомъ стилѣ. Имѣетъ снаружи видъ
параллелограмма, внутри же крестообразная,
объ одной главѣ. Своды храма поддержи-
ваются четырьмя колоннами, на коихъ по-
коится куполь. Стѣны церкви поражаютъ
своею почти саженною толщиною и прорѣзаны

узенькими, во внутрь расширяющимися, ок-
нами. Пронесшіяся надъ Полоцкою землею
многовѣковыя бури невзгодъ и вражескихъ
нашествій не сокрушили сей святыни. Изъ
сѣдой, далекой глубины давно минувшаго
прошлаго вѣщаетъ она о подвигахъ и тру-
дахъ своей преподобной основательницы и
свидѣтельствуешь о правдѣ и древности
православія въ странѣ кривичей. Внутри
церкви на хорахъ донинѣ уцѣлѣли двѣ
тѣсныя крестообразныя келліи, изъ коихъ
«въ одной жила преподобная: здѣсь, изъ
мирнаго убѣжища, сквозь маленькое круг-
лое окно, устроенное въ толстой стѣнѣ, от-
крывалось ея взору обширное пространство
полей, луговъ, отдаленныхъ лѣсовъ и видъ
всего города съ его церквами и родитель-
скимъ теремомъ»¹⁾. Досюда еще сохра-
нились въ церкви и древнія стѣнописи и
древнія русскія надписи. Благоукрасивъ
свой Спасскій монастырь, преподобная Ев-
фросинія построила и другую каменную
церковь во имя Пресвятой Богородицы и
учредила при ней мужской монастырь. Ис-
полненная мысли о Небесномъ Женихѣ и
Пречистой Его Матери, преподобная Ев-
фросинія непрестанно возносила свой умъ
и сердце къ святымъ мѣстамъ ихъ земной
жизни. Слыша о трехъ иконахъ Богома-
тери, написанныхъ еще при Ея жизни свя-
тымъ Евангелистомъ Лукою, изъ которыхъ
одна находилась въ Иерусалимѣ, другая въ
Царьградѣ, а третья въ Ефесѣ, она отпра-
вила нарочитаго къ тогдашнему Византій-
скому императору Мануилу²⁾ и святѣй-
шему патріарху Лукѣ (Хрисовергію) съ
дарами и просьбою благословить ее Ефес-
скою иконою Богоматери. Просьба ея была
принята благосклонно. Императоръ и пат-
ріархъ, зная о великой любви преподобной

¹⁾ «Историческія свѣдѣнія о жизни преподоб-
ной Евфросиніи», стр. 8.

²⁾ Домъ князей Полоцкихъ былъ въ родствѣ
съ Византійскимъ императорскимъ домомъ Ком-
нинныхъ: родная тетка преподобной Евфросиніи
была въ супружествѣ за сыномъ греческаго
императора Алексѣя Комнина. «Историч. свѣ-
дѣнія о жизни преп. Евфросиніи». Стр. 2. При-
мѣчаніе.

¹⁾ «Житіе» изъ Четы-Миней св. Димитрія
Ростовскаго.

Евфросинія къ Богу и Пречистой Божіей Матери и высокихъ ея иноческихъ подвигахъ, взяли икону изъ Ефеса въ Царьградъ и отдали ея присланному слугѣ. Сію икону преподобная Евфросинія поставила въ своей обители, въ церкви Св. Спаса, украсивъ ее золотомъ и драгоценными камнями ¹⁾. Послѣ свыше 40-лѣтняго игуменства своего ²⁾, когда устроенная преподобною Евфросиніею обитель достигла цвѣтущаго состоянія, она уже въ преклонныхъ лѣтахъ рѣшилась исполнить давнишній завѣтъ свой—поклониться живоносному Гробу Христову. Незадолго до путешествія своего преподобная Евфросинія полагаетъ въ 1161 г. въ Спасскую обитель, какъ бы своимъ замѣстителемъ, Святый Крестъ Господень, богато украшенный золотомъ и камнями и содержавшій въ себѣ частицу Древа Крестнаго, съ каплею Крови Спасителя, и частями мощей святыхъ. На этомъ крестѣ преподобная такую надпись положила: «† въ лѣтѣ 6747 и хѣо покладаетъ ѿфро- синіа чыстыи крестъ въ монастыри своемъ въ цркви стго спаса чыстное древо бесцѣнно есть акованье его злато и серебро и камѣнье и жычюгы въ ѣ гривны а др. . . . м гривны да нѣзнесѣтъся изъ монастыря никогдаже яко ни продати ни ѿдати аще се кто прѣслоушаетъ изнесѣтъ и ѿ монастыря а не боуди емоу помощникъ чыстыи крестъ ни въ сѣ вѣкъ ни въ боудущи и да боудеть проклатъ стою животвора-

¹⁾ Эта икона находится нынѣ въ Торонцекомъ соборѣ и извѣстна подъ именемъ Карсунской. «Когда, въ лѣто 6747 (1239), говорится въ летописи Торонцекаго собора, сынъ вел. князя Ярослава, благовѣрный князь Александръ (Невскій) сочетася бракомъ въ Торонцѣ съ дочерью полотскаго благовѣрнаго кн. Брячислава, тогда сія благовѣрная княжна, Брячиславля дочь, изъ Полоцка взявъ и принесла съ собою на бракъ Ефесскую икону Пресвятой Богородицы, поставила оную въ Торонцекой соборной церкви». См. «Древнія иконы Божіей Матери въ Полоцкой еп., А. Сапунова, Витебскъ, 1888, стр. 11—12.

²⁾ Начало игуменства преп. Евфросиніи относится приблизительно къ 1120—1128 г., ко времени князя Бориса, умершаго въ 1128 г. См. «Истор. свѣдѣнія о жизни преп. Евфросиніи».

шею троицею и стѣлами Отци ꙗ и ѿи семію съборъ стѣхъ Отць и боуди емоу часть съ нюдою иже прѣда хѣа. кто же дрѣзнетъ сътвори с. . . . властелинъ или князь или пискоупъ или игоумѣнъ или инъ который любо члвкъ а боуди емоу клятва си ѿросиніа же раба хѣа сътажавши крестъ си пріиметь вѣчнѣю жизнь со всѣ и с. . . .» Эта надпись вырѣзана вокругъ креста въ два ряда на серебряныхъ вызолоченныхъ доскахъ. Буквы надписи отличаются вѣдми характерными признаками того древняго времени, къ которому принадлежать ¹⁾. Въ предвѣдніи грядущихъ бурь и напастей, подъ страхомъ строгой клятвы, завѣщаетъ преподобная Евфросинія своей обители и граду Полоцку сохранять сей крестъ, ея любовію къ православнои Церкви и родному краю стяжанный и устроенный и на всѣ времена долженствующій свидѣтельствовать объ истинѣ ея житія и подвиговъ и о правдѣ здѣшняго православія. Когда преподобная Евфросинія рѣшилась выполнить обѣтъ своего сердца, къ ней пришли духовныя и мірскія власти и со слезами умоляли не покидать ихъ и Отечества. Явился къ ней и любимый братъ ея, князь Вячеславъ, съ княгинею и дѣтьми, и плача говорилъ: «госпожа сестра и мать моя! Для чего ты оставляешь насъ, свѣтъ очей моихъ и правительница дуня моей?» Преподобная такъ отвѣчала: «не оставити, но помолитися хошу о себѣ и о васъ на святыхъ мѣстѣхъ» ²⁾. Ввѣривъ обитель своей сестрѣ Евдокии и укрѣпивъ себя молитвою, преподобная Евфросинія предприняла далекій путь, во Святую землю. Вмѣстѣ съ нею отправились ея сродница Евпраксія и братъ Давидъ. На пути она посѣтила Константино-

¹⁾ «Крестъ преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой». Д. Довгяло, тоже А. Сапунова. Крестъ сей и нынѣ хранится въ Спасской церкви, въ келли преподобной Евфросиніи, что по правую сторону отъ входа на хоры. Послѣ завоеванія г. Полоцка Стефаномъ Баторіемъ (1580 г.), крестъ долгое время хранился въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

²⁾ «Житіе» изъ Четы-Миней.

поль, приняла благословеніе отъ патріарха и помолилась въ храмъ Св. Софіи и другихъ церквахъ предъ мощами почивающихъ тамъ св. угодниковъ. Прибывъ въ Св. землю, она, прежде всего, поклонилась живоносному Христову Гробу, гдѣ поставила золотое кадило. Посѣтивъ и всѣ святыя Іерусалимскія мѣста, водворилась на жительство въ монастырь, именовавшемся русскимъ, при церкви Пресвятой Богородицы. И смиренно молила преподобная Господа, да сподобить ее скончаться на сихъ святыхъ мѣстахъ. И услышана была молитва праведной. Послѣ 24-хъ дневной болѣзни, сподобившись причаститься Божественныхъ Таинъ, преподобная Евфросинія 23 мая 1173 года преселилась отъ здѣшняго Іерусалима въ Горній, а тѣло ея, согласно ея завѣщанію, было погребено въ обители Θεодосіевой, въ паперти церкви Пресвятой Богородицы. И возвратились князь Давидъ и Евпраксія въ Полоцкъ и возвѣстили всѣмъ о блаженной кончинѣ преподобной Евфросиніи, и горько плакали о ней родные, знакомые и всѣ жители Полоцка.

При завоеваніи Іерусалима султаномъ Саладиномъ (1187 г.) нетлѣнныя мощи преподобной Евфросиніи были вынесены русскими иноками въ Россію и нынѣ почиваютъ въ дальнихъ Кіевскихъ пещерахъ. Сохранилось среди бѣлоруссовъ доселѣ преданіе о томъ, что «при отправленіи мощей преподобной Евфросиніи въ Россію тѣми же русскими иноками и другими почитателями славной своими подвигами препод. княжны русской, нетлѣнные останки ея предположено было перенести на мѣсто ея земныхъ подвиговъ въ г. Полоцкъ и что съ этою цѣлію святыня, шествуя къ г. Полоцку, достигла г. Турова, но дальнѣйшее шествіе ея къ Полоцку, вслѣдствіе бывшихъ въ то время враждебныхъ отношеній между полоцкими и кіевскими князьями, оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе чего святыня Полоцкая и внесена была въ Кіевъ»¹⁾. Но полочане,

¹⁾ «Попытки къ перенесенію мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой» протоіерея

сохранившіе въ тяжкія години нашествій Литвы и Польши врученный имъ съ клятвою крестъ преподобной, ждуть не дождутся, когда ихъ великая просвѣтительница вновь вернется въ свою келлію, гдѣ лежитъ этотъ святой и драгоцѣнный крестъ. Приснопамятный святитель Полоцкій, преосвященный Савва, въ 1870 г. писалъ одному изъ своихъ друзей, что онъ пошелъ бы пѣшкомъ самолично за мощами преподобной Евфросиніи. Едиными усты и единымъ сердцемъ со своимъ архипастыремъ говоритъ и чувствуетъ весь Полоцкій край!

Значеніе преподобной Евфросиніи для Полоцкаго края по достоинству оцѣнили враги православной Церкви—слуги и радѣтели Рима. Давно уже среди польско-литовскихъ историковъ возникла и пропагандируется легенда о Параскевѣ, княжнѣ Полоцкой, скончавшейся въ Римѣ въ 1239 г. и причисленной къ лику святыхъ римско-католической церкви. Цѣль этой легенды—поколебать вѣру не только въ святость преподобной Евфросиніи, но даже и въ дѣйствительность ея подвиговъ и жизни, а затѣмъ доказать, что Россія, прежде начала уніи, была въ соединеніи съ Римомъ. Эта легенда встрѣчается у слѣдующихъ писателей: Стрыйковского, іезуита Кояловича, Панебродхія, Игнатія Кульчинскаго, Ассемани, Стебельскаго и друг. Въ основаніе этой легенды положено содержащееся въ нѣкоторыхъ спискахъ западно-русскихъ лѣтописей сказаніе объ этой Параскевѣ. Въ XVII томѣ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей, изданнаго по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Комиссіею (С.-Петербургъ, 1907 г.), приведены всѣ дошедшіе до насъ списки и отрывки западно-русскихъ (литовскихъ) лѣтописей. Всѣхъ ихъ 16-ть: 1) Супрасельскій списокъ, 2) Уваровскій списокъ, 3) акаде-

А. Матюшинскаго. Бывшій лекторъ философіи въ Полоцкѣ, базилианинъ Кульчинскій, передаетъ извѣстіе изъ Данила Панебродхія, что русскіе монахи перенесли тѣло преподобной Евфросиніи изъ Θεодосіевой обители въ Аккону, нынѣ Сентъ-Жанъ-д'Акръ. См. ниже легенду о Параскевѣ.

мическій списокъ, 4) списокъ графа Красинскаго (кроиники о великихъ князех литовскихъ), 5) Виленскій списокъ, 6) Литовскому роду починокъ, 7) Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie (изъ Литовской метрики), 8) списокъ гр. Красинскаго (лѣтописецъ великаго князства литовскаго и жимоицкаго), 9) списокъ Археологическаго общества, 10) списокъ графа Рачинскаго, 11) Евреиновскій списокъ, 12) Родословіе великихъ князей литовскаго князства, 13) похвала Витовту, 14 и 15) Ольшевскій списокъ и 16) списокъ Быховца. Сказаніе о Параскевѣ находится въ спискахъ—графа Красинскаго, (лѣтописецъ), Археологическаго общества, графа Рачинскаго, Евреиновскомъ, Ольшевскомъ и Быховца. Приводимъ это сказаніе по списку Быховца, который является своднымъ по отношенію къ литовскимъ лѣтописямъ ¹⁾. Списокъ писанъ по-русски польскими буквами и относится, по указанію Нарбута, ко второй половинѣ XVI или началу XVII в.

Послѣ того, рассказывается въ лѣтописи, какъ царь Батый завоевалъ русскую землю и сжегъ г. Кіевъ, великій князь Кіевскій Дмитрій, испугавшись силы его, сбѣжалъ въ Черниговъ, а потомъ пошелъ ко Друцку и сдѣлался великимъ княземъ Друцкимъ. Монтвиль, великій князь Жомойтскій, узнавъ, что русская сторона опустѣла и русскіе князья разорены, рѣшился захватить ихъ землю. И далъ онъ войско своему сыну Ердивилу и послалъ съ нимъ пановъ своихъ родныхъ. И зашли они за рѣку Велю и перешли чрезъ рѣку Нѣманъ, въ четырехъ миляхъ отъ рѣки Нѣмана нашли они красную гору и построили на ней городъ, который назвали Новгородкомъ. Этотъ городъ сдѣлался столицею Ердивила, а послѣдній назвался «великимъ княземъ Новгородскимъ». Потомъ Ердивиль основалъ городъ Городень. Послѣ смерти Монтвила, на великомъ князствѣ Жомойтскомъ сѣлъ

сынъ его Викинтъ, Ердивиль же княжилъ на Новгородцы. «И пануючи великому Викинту въ Жомойтской земли, а Ердивилу въ Новгородцы... умре князь велики Викинтъ, и по немъ начнетъ княжити Живинбудъ князь велики Литовски, обѣматими княженій Литвой и Жомойтѣй, а Ердивиль на Новгородцы... и много лѣтъ Ердивиль князь живши... умре. А по немъ начнетъ княжити сынъ его Мингаило ¹⁾. И по смерти отца своего князь велики Мингаило собравши войска свои и поиде на городъ Полтескъ, и на мужи Полочане, которые вечомъ ся справовали, какъ велики Новгородъ, и Псковъ и на первой пришли ко городу ихъ реченному Городень, и мужи Полочане ополчившиися полки своими, и стрѣтили ихъ подъ городкомъ, и великъ бой и сѣчу между собой вчинили, и поможетъ Богъ великому князю Мингаилу, ижъ побилъ всихъ мужей Полочанъ, на голову и городъ ихъ Городень соже, и городъ Полтескъ отметъ, и осталъ великимъ княземъ Полоцкимъ и будучи ему великимъ княземъ Полоцкимъ и Новгородскимъ и пановалъ много лѣтъ, и умре. И оставилъ по соби двухъ сыновъ своихъ, одного Скирмунта, а другого Гинвила, и Скирмунтъ начнетъ княжити на Новгородцы, а Гинвиль на Полоцку, а поиметъ Гинвиль дочку у великаго князя Тверскаго въ Борка (Борыса) именовъ Марію, для которежъ охриститися въ русскую виру, и дали имя ему Юрій ²⁾, и тамъ Юрій пановалъ не много лѣтъ и умре. А по соби зоставилъ сына своего Борыса на Полоцку, и тотъ князь Борысъ вчинилъ городъ на имя свое на рѣцѣ Березини и назвалъ его Борысовъ. И будучи ему русиномъ былъ вельми на-

¹⁾ XVII т. Полн. Собр. Русск. Лѣт., предисл., стр. XII.

¹⁾ В. Юргевичъ думаетъ, что за этимъ именемъ скрывается русское имя—Михаило—Михаилъ. «Опытъ объясненія именъ Литовскихъ». Чтенія въ Импер. общ. исторіи и древн. Росс. 1883, книга третья, июль—сентябрь.

²⁾ Въ др. св. «дали ему имя Борысъ». Въ списокѣ гр. Рачинскаго добавлено: «и мѣлъ с нею сына именовъ Рогволода котораго назвалъ Русскимъ именемъ Василенъ». Томъ XVII. Полн. Собр. Р. Лѣт., ст. 300.

божонъ, и вчинилъ церковь каменную у Полоцку святое Софїи. Другую святого Спаса, дѣвиць монастырь, у верхъ рѣки Полоты отъ города въ полу мили. Третью церковь монастырь на Бѣлчицы святого Борыса и Глѣба. А пануючи ему въ Полоцку былъ ласковъ на подданныхъ своихъ и далъ имъ подданнымъ своимъ вольности, и вѣчу мѣти и въ звонъ звонити, и потому ся радити какъ въ великомъ Новгородѣ и Псковѣ, а потомъ князь Борысъ Полоцки умре. А по соби заставилъ сына своего на Полоцку Рогволода, прорекомаго Василя, и тотъ князь Василю Полоцки живъ не мало на Полоцку и умре. А по собе заставилъ сына Глѣба и дочку Парасковїю и тая дочка обичала дѣвицтво свое захвати въ цѣлости до живота своего, постриглася въ черницы у св. Спаса, у монастыры надъ Полотою, и мѣшкала тамъ семь литъ Богу служечи и книги пишучи на церковь. А потомъ забралася до Рима и въ Римѣ мѣшкаючи Богу служила пилюе, и мѣшкала колькосъ годъ, и освятилася, которую зовуть Praxedis, а по Руску Парасковїя, которой же въ Римѣ и костель збудовали, на имя ее святое, и тамже ее положили. А братъ ее князь Глѣбъ Полоцки, въ молодыхъ лѣтѣхъ своихъ умре, и положонъ бысть у святое Софїи въ Полоцку, со отцомъ своимъ у однемъ гроби»¹⁾.

Таково сказаніе лѣтописи Быховца. Сказаніе Литовской лѣтописи о первыхъ литовскихъ князьяхъ на Руси, по словамъ проф. Н. Дашкевича, не заслуживаетъ никакого вниманія, «потому что совершенно недостоверно, за исключеніемъ развѣ самаго факта завладѣнія Полоцкомъ, что могло случиться не ранѣе тридцатыхъ годовъ XIII столѣтія». Составитель лѣтописи, говоритъ проф. Антоновичъ (монографїи по исторїи западной и юго-западной Россїи), «собралъ множество легендъ, сложившихся въ качествѣ мѣстныхъ и родовыхъ преданій многихъ областей и фамилій литовскихъ,

но, вмѣсто того, чтобы передать матеріаль въ томъ видѣ, въ какомъ онъ его собралъ, составитель подвергнулъ его насильственной, искусственной группировкѣ. Перенося современные себѣ понятія объ обширности территорїи Литовскаго государства и о значенїи и преемственности великокняжеской власти на то отдаленное время, преданія о которыхъ дошли до него, составитель лѣтописи такъ называемой Быховца размѣстилъ дошедшія до него свѣдѣнія въ послѣдовательной связи и помѣстилъ имена князей въ мнимомъ преемственномъ порядкѣ, предполагая въ каждомъ изъ нихъ великаго князя Литовскаго»...¹⁾. Большинство литовскихъ лѣтописей (гр. Красинскаго, Археологическаго общества, гр. Рачинскаго, Евреиновская, Ольшевская) ведутъ литовскую исторїю со временъ императора Нерона²⁾. Карамзинъ, говоря о приведенной выше генеалогїи литовскихъ князей, усматриваетъ въ ней явную нелѣпность и замѣчаетъ, что составитель «смѣшалъ преданія и времена» и указываетъ, что Монтвилъ (по помянутой генеалогїи—дѣдъ Мангаила) жилъ въ нашествіе Батыево, и праправнукъ его правнука Миндовгъ, жилъ также при Батыѣ»³⁾.

Итакъ, кто же былъ тотъ Борысъ Гинвилевичъ, которому лѣтопись Быховца приписываетъ набожность и строеніе церквей въ Полоцкѣ? Извѣстный историкъ и беллетристъ Крашевскій говоритъ, что, кажется, это «былъ сынъ Всеволода и княжилъ въ Полоцкѣ около 1102 года, а умеръ, какъ свидѣтельствуесть Несторъ, въ 1128 г.»⁴⁾. Крашевскій допускаетъ здѣсь небольшую ошибку, называя Борыса сыномъ Всеволода: онъ былъ сыномъ Всеслава Брячиславича и дѣйствительно, кня-

¹⁾ «Католическая легенда о Параскевѣ, княгинѣ Полоцкой», А. Сапунова, стр. 24.

²⁾ XVII т. Полн. Собр. Р. Л., ст. 227, 239, 295, 357, 421.

³⁾ Исторїя Государства Россійскаго, т. IV, прим. 103.

⁴⁾ «Католическая легенда» А. Сапунова, стр. 28.

¹⁾ Т. XVII. II. Собр. Р. Лѣт., столб. 477—480.

жилъ около того времени и умеръ въ 1128 г. ¹⁾. Онъ приходился роднымъ дядей преподобной Евфросиніи. Сынъ Бориса Гинвиловича, по лѣтописи Быховца, называется Рогволодомъ, въ крещеніи Василиемъ. Сынъ Бориса Всеславича также назывался Рогволодомъ ²⁾, и въ крещеніи Василиемъ. «Верстахъ въ 20 отъ Орши, по дорогѣ въ Минскъ, въ полуверстѣ отъ дер. Дятловки, говоритъ А. Сапуновъ ³⁾, въ полѣ лежитъ красноватый валунъ, на плоской поверхности котораго высѣченъ шестиконечный крестъ съ подставкою, а вокругъ креста изсѣчена слѣдующая надпись: «въ лѣтѣ $\text{сх} \text{о} \text{ѣ}$ мѣа майа въ 3... днѣ доспѣнь крѣз снѣ ги помози рѣбѣ своѣмѣ Василю въ крещеніи именемъ Рогволодѣ снѣ Борисовѣ», т. е. «въ лѣто 6679 (1171) мѣсяца мая въ 7 день доспѣнь крестъ сей. Господи! помози рабу своему Василю въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борисову». Этотъ Рогволодъ-Василій былъ женатъ на дочери великаго князя Изяслава II и княжилъ въ Полоцкѣ съ 1158 г. ⁴⁾. Онъ имѣлъ также, какъ это говорится въ лѣтописи Быховца, и сына Глѣба ⁵⁾.

Кто была Параскева княжна Полоцкая, о которой говорятъ западно-русскія (литовскія) лѣтописи, а за ними и западные польско-литовскіе историки. Полоцкія преданія и русскія лѣтописи молчатъ о ней. Молчатъ о ней и Четьи-Минеи. Литовскія лѣтописи, говоря о ея жизни въ связи съ именами князей Полоцкихъ—Бориса, Рог-

волода и Глѣба, тѣмъ самымъ относятъ ея жизнь къ XII в., въ которомъ жила и подвизалась въ Полоцкѣ преподобная Евфросинія. Правда житія преподобной, засвидѣтельствованная непрерывнымъ семивѣковымъ преданіемъ земли Полоцкой, записанная въ наши, обвѣянная святостью, Четви-Минеи, подтверждена, по Божьему домостроительству, въ разрушеніе всякихъ сомнѣній и пререканій, начертанною на металлѣ креста преподобной надписью, стоящею «отрывка изъ самаго древнѣйшаго нашего харатейнаго лѣтописца». Ассемани, говоря о Параскевѣ Полоцкой, ставитъ вопросъ: «Параскева Полоцкая не одно ли и то же лицо съ преподобной Евфросиніей?» Нѣтъ сомнѣнія—въ томъ, что лѣтописцы литовскіе въ сказаніи о Параскевѣ Полоцкой передаютъ сказаніе о преподобной Евфросиніи княжнѣ Полоцкой, изобразивъ ее, какъ подвижницу и святую католической церкви. Всѣ извѣстные списки западно-русскихъ лѣтописей составлены въ XVI в. ¹⁾, когда Полоцкѣ, завоеванный Стефаномъ Баторіемъ, королемъ Польскимъ, плѣненъ былъ іезуитскому ордену. Радѣтели латино-польскаго дѣла употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы заглушить и уничтожить здѣсь всѣ мѣстныя русско-православныя преданія, а центромъ ихъ и животворящею силою было на скрижаляхъ сердца написанное преданіе о славной подвижницѣ и просвѣтительницѣ преподобной Евфросиніи. Для этого всѣ средства были хороши и дозволены. И вотъ явилась легенда о Параскевѣ Полоцкой, святой и подвижницѣ римско-католической церкви. Легенда—излюбленный приѣмъ служителей Рима: вѣдь, въ наши дни ими создана и усиленно распропагандируется въ Сѣверо и Юго-Западномъ краѣ легенда о Владимірѣ Святомъ, крестившемъ Русь въ католичество.

Откуда же явилось имя Параскевы—

¹⁾ Ипатьевская лѣтопись. Т. II. Полн. собр. русск. л., 1908 г., столбцы 250 и 293.

²⁾ Родословная племени Изяслава Владиміровича. Исторія Россіи, т. II. Прилож.

³⁾ «Катол. лѣг. о Параскевѣ, кн. Полоцк.», стр. 28—29.

⁴⁾ Ист. Гос. Россійск., Карамзина.

⁵⁾ Родосл. племени Изяслава Влад. Исторія С. Соловьева. См. также Ипатьев. лѣт., столб. 620. Въ «Родствѣ великихъ князей Литовскихъ» (XVII т. Полн. собр. русск. лѣт. Западно-русскія лѣтописи, столб. 573), родъ этихъ князей производится отъ Изяслава Владиміровича. «У Изяслава сынъ Брячиславъ, у Брячислава сынъ Всеславъ, у Всеслава сынъ Борисъ, у Бориса сынъ Рогволодъ, у Рогволода сынъ Ростиславъ, у Ростислава сынъ Давилъ» и т. д. Мингаила и Гинвала нѣтъ.

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣтон. Т. XVII. Предисловіе.

Praxedis? Базиліанинъ Игнатій Кульчинскій, жившій подолгу въ Полоцкѣ и въ Римѣ и, слѣдовательно, имѣвшій возможность собрать провѣренныя свѣдѣнія по настоящему вопросу, считаетъ заслуживающимъ вѣры мнѣніе, что Параскева была сестра преподобной Евфросиніи ¹⁾. Въ житіи преподобной говорится, что у нея была двоюродная сестра, дочь князя Бориса, Звенислава, въ иночествѣ нареченная Евпраксіей, которая, между прочимъ, сопровождала ее въ ея паломничествѣ по святымъ мѣстамъ. Не отсюда ли и смѣшеніе: имя Параскева—Praxedis близко по своему произношенію къ бѣлорусскимъ—*Праська*—Евпраксія и Фроська—*Проська*—Евфросинія?

Въ своемъ стремленіи парализовать значеніе имени преподобной въ православномъ сознаніи полочанъ, католическіе дѣятели не ограничились подмѣномъ этого святого имени именемъ Параскевы. Выдвинуты и прославлены ими и другія имена: 1) *Андрея Боболи*. По сказанію іезуитовъ, это былъ римско-католическій миссіонеръ, замученный въ XVII вѣкѣ возбужденною противъ него народною толпою. Тѣло его долгое время хранилось въ Пинскомъ уніатскомъ монастырѣ, въ 1796 году, при первомъ общемъ воссоединеніи уніатовъ, возвращенномъ въ православіе. Въ началѣ прошлаго столѣтія іезуиты испросили для себя дозволеніе правительства перенести его въ Полоцкѣ, гдѣ оно до 1820 года находилось въ подвалѣ церкви ихъ коллегіума (нынѣ Полоцкій кадетскій корпусъ). По высылкѣ ордена іезуитовъ изъ Россіи, генераль ихъ Брозоловскій ходатайствовалъ о дозволеніи вывезти тѣло Боболи за границу, но эта собственность іезуитовъ была передана на сохраненіе доминиканамъ и нынѣ лежитъ въ Полоцкомъ костелѣ. Въ 1852 году, по домогательству римскихъ іезуитовъ, Боболи канонизованъ папою, причисленъ ex cathedra къ лику святыхъ

¹⁾ «Католическая легенда о Параскевѣ», А. Сапунова, 24.

(sancti) и объявленъ патрономъ Бѣлоруссіи и особымъ покровителемъ латинства въ Россіи, предстательствомъ котораго воссоединенная отъ уніи паства должна неминуемо возвратиться въ лоно святой матки—римской церкви. Со времени канонизація Боболи, ему во всемъ Западномъ краѣ служатъ молебны съ именованіемъ его патрономъ Бѣлоруссіи. 23 мая въ день памяти преподобной Евфросиніи,—княжны Полоцкой, римскою церковію постановлено праздновать восьмой день кончины Боболи. И вотъ нынѣ, когда въ этотъ день несмѣтныя толпы православныхъ стекаются въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь, многіе изъ младенствующихъ въ вѣрѣ заходятъ и въ костелъ поклониться Андрею Боболѣ и увлекаются въ сѣти ловчи; и 2) *Іоасафата Кунцевича*. Онъ родился въ 1580 году отъ православныхъ родителей во Владимірѣ Волынскомъ и въ юномъ возрастѣ былъ отправленъ въ Вильно. Тамъ онъ обращенъ іезуитами въ унію и постриженъ въ монахи базиліане. Своєю ревностію о славѣ римской церкви онъ заслужилъ прозвище «душехвата» и въ санѣ архіепископа отправленъ въ православную Бѣлоруссію. Въ исторіи страны, врученной его папскому попеченію, онъ оставилъ кровавое имя гонителя и мучителя православныхъ. Онъ дѣйствовалъ здѣсь съ такимъ ожесточеніемъ, что даже польское правительство было вынуждено, въ лицѣ канцлера Льва Сапѣги, протестовать противъ его неистовствъ. Выведенный изъ терпѣнія народъ гор. Витебска убилъ Кунцевича и трупъ его бросилъ въ рѣку Двину. Но онъ былъ вытащенъ уніатами и отвезенъ въ г. Полоцкѣ для преданія землѣ. Въ 1656 году, по занятіи Бѣлоруссіи русскими войсками, гробъ Іоасафата Кунцевича былъ увезенъ въ Литву, но, по окончаніи войны съ Польшей, снова перевезенъ въ Полоцкѣ. По воссоединеніи уніатовъ въ 1839 году, гробъ снова былъ вывезенъ изъ Полоцка. До прекращенія уніи въ Бѣлоруссіи, память Іоасафата празднов-

вали одни уніаты, а нынѣ этотъ праздникъ внесенъ въ римскіе святцы. Во многихъ костелахъ имѣются его образа, въ нѣкоторыхъ алтари посвящены его имени. День памяти его празднуется съ особою торжественностью, и въ этотъ день на заказанныхъ молебнахъ даютъ полное разрѣшеніе отъ грѣховъ—*plena indulgentia*. Въ Бѣлорусси ходятъ слухи о готовящемся католическою церковью открытомъ прославленіи останковъ Кунцевича.

Со дня воссоединенія уніатовъ съ православною Церковью (1839 г.), возникла мысль о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ г. Полоцкъ въ основанный ею монастырь Св. Спаса. Первое ходатайство о семъ принадлежитъ одному изъ славныхъ дѣятелей воссоединенія архіепископу Василю Лужинскому и относится къ 1840 году. Въ 1852 году оно повторено имъ. Въ 1858 году о перенесеніи ходатайствуютъ православные жители г. Полоцка. Въ 1864 году вопросъ о перенесеніи возбуждаетъ бывшій начальникъ Сѣверо-Западнаго края графъ Муравьевъ. Въ 1868 году этотъ вопросъ вновь выдвигается бывшимъ начальникомъ Витебской губерніи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Коссаговскимъ (отношеніе его къ главному начальнику Сѣверо-Западнаго края отъ 27 мая). Съ особою настойчивостію ходатайствуетъ о перенесеніи преосвященный Савва. Въ рѣшеніи поднятаго имъ вопроса принимаетъ участіе приснопамятный святитель Московскій митрополитъ Филаретъ. Вотъ что писалъ онъ къ митрополитамъ Новгородскому (Исидору) и Кіевскому (Арсенію):

«Съ возвращеніемъ православной русской Церкви отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся уніатовъ, возникла мысль о перенесеніи почивающихъ въ святой Кіево-Печерской лаврѣ мощей преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой въ находящійся близъ Полоцка женскій монастырь, который созданъ однимъ изъ присныхъ ея и въ ко-

торомъ она подвизалась. Многими изъявлено было желаніе, чтобы мысль сія приведена была въ исполненіе, но она не достигала сего до-нынѣ. Это, вѣроятно, потому, что Святѣйшій Синодъ имѣетъ правиломъ, въ подобныхъ случаяхъ, ожидать особенныхъ указаній отъ Провидѣнія Божія. Правило сіе весьма достойно пріятія. Впрочемъ, церковный Мѣсяцесловъ показываетъ многія перенесенія святыхъ мощей, ознаменованныя ежегоднымъ церковнымъ воспоминаніемъ, и даже особо составленными церковными службами, совершившіяся же только по дѣйствию благочестиваго усердія. Близкій примѣръ сего представляютъ мощи Святителя Филиппа, митрополита Московскаго, перенесенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій соборъ. Не видно, чтобы къ сему подвигло нѣкое чрезвычайное знаменіе, а дѣйствовало въ семъ благочестивое усердіе Царя, и та мысль, что Святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священноначальственное служеніе. По сему примѣру можно признать благословнымъ, чтобы мощи преподобной Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ и чтобы почивали въ обители, въ которой она подвизалась.

Сей мысли держится и преосвященный Савва, нынѣшній епископъ Полоцкій, потому, между прочимъ, что видитъ во вѣренной ему епархіи скудость древней, особенно чтимой, православной святыни; между тѣмъ какъ римско-католическія церкви представляютъ, вѣрнымъ или не вѣрнымъ преданіемъ сохраненную, святыню, которая привлекаетъ вниманіе не только римско-католическаго, но частію и православнаго народа.

Такое возрѣніе дѣлаетъ равнодушнымъ и меня и побуждаетъ обратиться къ вашему святолюбію и попеченію о православной Церкви во всякой ея области. Да призоветъ на себя ваше вниманіе предлежащій вопросъ, и да изречетъ Господь вамъ слово Ему угодное, для споспѣшествова-

Въ 1868 г. г. 1868 г.

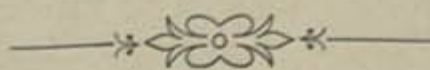
нія благу и спасенію душъ» (22-го августа 1867 года).

Въ 1892 году Полоцкое церковное братство во имя святаго Николая и преподобной Евфросиніи, въ общемъ собраніи своемъ въ маѣ мѣсяцѣ снова возбудило вопросъ о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи. Къ просьбѣ братства присоединилась вся Полоцкая епархія. Въ ноябрѣ 1892 года братство представило преосвященному Антонину прошеніе, покрытое нѣсколькими тысячами подписей, и просило его ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіевскихъ пещеръ въ Полоцкую Спасо-Евфросиніевскую обитель.

Но не пришелъ еще часъ! Въ терпѣніи возрѣвала въ себѣ Полоцкая епархія пламенную любовь къ своей великой просвѣтительницѣ, чтобы съ большею настойчивостью вновь ходатайствовать о перенесеніи святыхъ мощей ея въ настоящее время. На Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, на коемъ присутствовало до 30 святителей и великое множество пастырей и христіанскихъ мірянъ, вновь былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи. И нынѣ вся земля Полоцкая—архипастырь, духовенство, Спаская обитель, граждане гор. Полоцка, тысячи вѣрныхъ православныхъ сыновъ епархіи въ одинъ голосъ молятъ возвратитъ къ нимъ родную святыню. Въ этихъ настойчивыхъ и единодушныхъ ходатайствахъ, свидѣтельствующихъ о крѣпкой преданно-

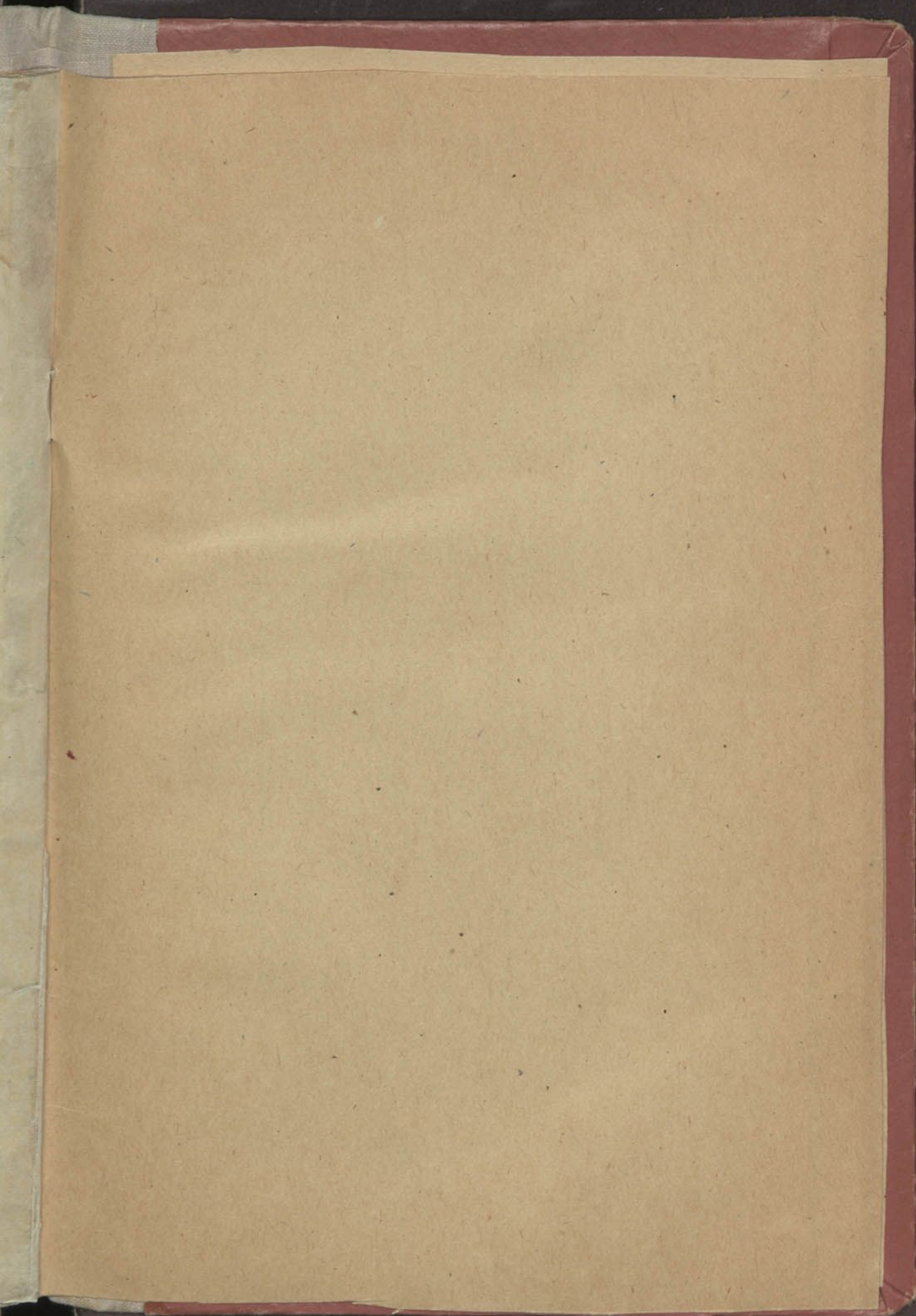
сти православію, ревности къ его славію и горячей любви къ родному краю, ясно видѣнъ указующій перстъ Промысла Божьяго, проявленіе воли преподобной Евфросиніи, обѣщавшей не оставлять земли Полоцкой, а лишь на время отойти ко святымъ мѣстамъ помолитъ за нее, дабы милосердный Господь сохранилъ ее въ цѣлости и вѣрности Ему въ грядущіе дни напастей и бурь, нашествій Литвы и ляхскаго засилія. И молитва преподобной услышана. Бури пронеслись, и Полоцкая земля возвращена подъ скипетръ русскаго Самодержца, воссоединена съ своею Матерью—православною Церковію. Сохраняется въ цѣлости и обитель преподобной, сохранилась и церковь ея съ келліей. Но эта обитель, безъ мощей преподобной, пустоуетъ и вдовствуетъ. А святые мощи ея почиваютъ вдали отъ обители, затерянные и совершенно незамѣтные среди сонма 118-ти праведниковъ чуждой ей мужской Кіево-Печерской лавры. Земля Полоцкая сложила особую службу и акаѳистъ въ честь преподобной и украсила свои церкви и дома ея иконами и свѣтло празднуетъ день ея блаженной кончины—23 мая. А между тѣмъ гор. Кіеву она мало вѣдома и въ Кіево-Печерской лаврѣ ей не положено отдѣльнаго дня празднованія. Но надъ Полоцкою землею возрезжила заря новаго свѣтлаго дня, и тамъ загорается яркій и горячій огонь родного ей православія!

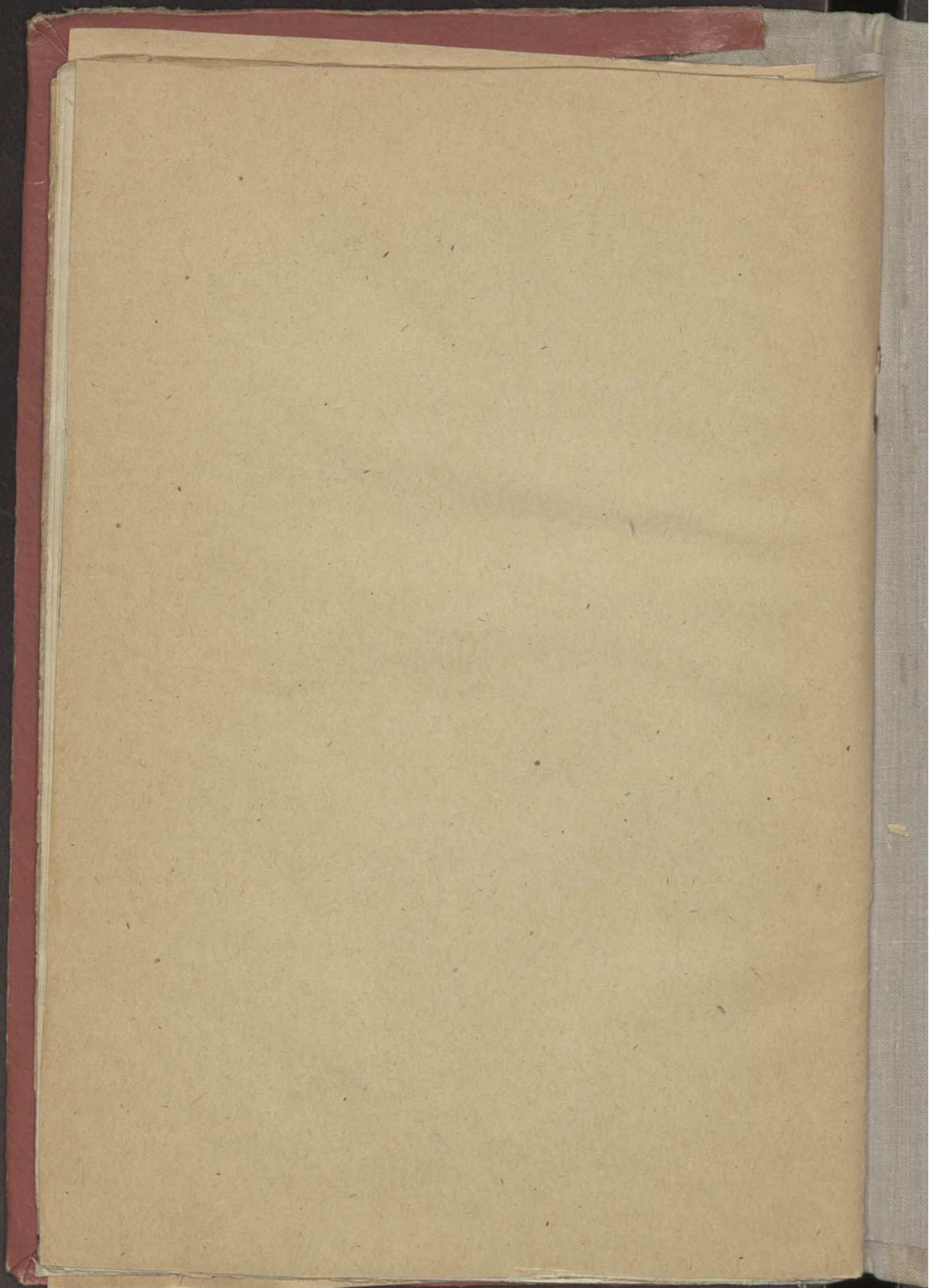
Я.

1964-к

+

مكتبة
الجامعة
بدمشق

